

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

обоснования законности своей власти они использовали представления различных групп шиитов, среди которых были веровавшие в исключительное право А. на имагат (равандиты), но сами, кажется, не разделяли представлений об имамаге как об особом от рождения праве на власть в общине, т. к. в программной речи ас-Саффаха признавалась законность власти первых халифов, что несовместимо с учением об имамаге как о божественном решении, не зависящем от воли общины. Во всяком случае, ал-Мансур преследовал (758—759) равандитов, приписывавших ему сверхъестественные способности. Некоторые источники говорят, что ал-Махди (775—785) объявил об исключительных правах А. на имагат по праву рождения, а не по завещанию и что все халифы до А.—узурпаторы. Однако, судя по подавляющему большинству источников, узурпаторами считались только Омейяды, да и то отношение к ним А. в IX—X вв. было терпимее, чем отношение шиитов. Первые А., подавляя воинствующие течения шиитов, стремились найти общий язык с умеренными. В 817 г. ал-Ма’мун (813—833) даже объявил наследником своего зятя, 8-го шиитского имама ‘Али б. Мусу ар-Рида, и чеканил монету с его именем, но это вызвало волнения суннитов в Багдаде и других местах. После неожиданной кончины ар-Рида (вряд ли случайной) этот акт был бесповоротно забыт. Принято считать проявлением сближения с шиитами объявление ал-Ма’муном учения му’тазилитов каноническим (827 г.), но это учение трудно признать чисто шиитским. В 850—851 гг. ал-Мутаваккил отменил этот указ, стал преследовать за учение о сотворенности Корана и уничтожил некоторые шиитские святыни, одновременно в благочестивом рвении он ужесточил ограничения для ахл аз-зимма.

К X в. А. утратили политическую власть над значительной частью своих владений, но суннитские государи продолжали признавать их религиозный суверенитет и приезжали к ним за инвеститурой. В середине X в. с приходом Буидов А. лишились остатков своих владений, некоторое время даже были лишены собственных поместий и получали лишь содержание, но и тогда шииты Буиды не решились лишить их сана халифов в пользу кого-либо из шиитов. Восстановление политической власти А. в первой половине XI в. шло параллельно со сложением суннитского «правоверия» и усилением догматизма. Ярким примером этого является провозглашение официально символа веры при ал-Кадире в 1041-42 г. Во второй половине XI в. восстанавливается государство А. на части территории Ирака.

В борьбе ислама с крестоносцами А. не играли организующей роли.

После уничтожения халифата монголами в 1258 г. мамлюкские правители Египта и Сирии сочли необходимым для придания авторитета своей власти найти потомка А. и признать его халифом, а себя—его вассалами. В 1368 г. преклассь и эта ветвь А.

В сознании мусульманских народов А.—символ мусульманской общины. При них завершилось создание Арабского халифата—крупнейшей после империи Александра Македонского восточной державы. Эпоха А.—период расцвета мусульманской государственности и культуры.

Лит-ра: ан-Наубакхи. Шиитские секты, 28—46, 90—93. 134—136, 146—148; Аноним; J. Wellhausen. Das arabische Reich und sein Sturz. В., 1902; R. Hartmann. Zur Vorgeschichte des Abbasidischen Schein-Chalifats von Cairo.—AAWB. 1947, 9; Cl. Cahen. Points de vue sur «révolution Abbasside».—RH. 1963, 230, 295—338. PMNH, 105—160; M. A. Shaban. The Abbasid revolution. Oxf., 1970; F. Omar. ‘Abbasīyat: Studies in the history of early ‘Abbasids. Baghdad, 1976; J. Lassner. The Shaping of ‘Abbasid rule. Princeton, 1980; B. Lewis. ‘Abbasids.—EI, NE, 1, 15—23.

О. Б.

‘АБД (мн. ч. ‘ибād)—общее понятие «раб», употребляемое также в переносном смысле, входит составной частью в теофорные имена (например, ‘Абд Аллаха, ‘Абд ар-Рахман), собирательное понятие «рабы» (мужчины и женщины)—ракик (мн. ч. арикка’) или ‘абид.

В Коране отношения человека и Аллаха уподобляются отношениям раба и хозяина—как Аллах заботится о людях, так и они должны заботиться о своих рабах. Христианское представление о рабстве как о наказании за грехи и о награде в потустороннем мире за покорность рабской судьбе отсутствует. Рабы всюду называются ‘абд или ама (рабыня), лишь в одном случае (К.16:75/77) упоминается ‘абд мамлук, что, судя по другим источникам, должно обозначать раба-военнопленного, который может быть выкуплен, в отличие от раба по рождению (кинн). Определенные статуса рабов отсутствует, но в разных контекстах говорится, что раб-мусульманин лучше свободного язычника, лучше жениться на рабыне-мусульманке, чем на свободной язычнице (2:221/220; 4:25/29), хотя по сравнению со свободными мусульманами они вдвое хуже и настолько же меньше отвечают за свои поступки, поэтому рабыня несет вдвое меньшее наказание за неверность, чем свободная (4:25/30). Добровольное освобождение раба (и’так)—богоудное дело, которое будет вознаграждено наравне с таким благодеянием, как кормление сироты или бедняка во время голода (90:13—18). Освобождение раба может быть своеобразной формой штрафа, налагаемого на хозяина за нарушение им клятвы или за непреднамеренное убийство мусульманина (5:89/91; 4:92/94; 58:3/4). Освобождение фиксируется письменным свидетельством (24:33). У самого Мухаммада было в общей сложности до двух десятков рабов (известных по имени), которых он в разное время освободил; две его жены были рабынями—в отличие от свободных они не получили махр.

Мусульманское право исходит из презумпции свободы всех мусульман как естественного состояния (ал-асл хува ал-хуррийа: «свободное состояние—изначально») и невозможности обращения их в рабство в мусульманских владениях, в том числе и за долги. Эта презумпция определяет статус найденшей: по учению ханафитов, младенец неизвестного происхождения, найденный в местности, населенной мусульманами, считается мусульманином и свободным, чье-либо заявление, что он раб, не принимается без доказательств. Однако принятие рабом ислама не делает его автоматически свободным.

Признанное юристами всех школ положение о недопустимости обращения мусульман в рабство на практике часто нарушалось, поскольку любого мятежника можно было не считать правоверным мусульманином, и пленных, захваченных при подавлении восстаний, нередко продавали в рабство; в обход юридических норм практиковалось также обращение в рабство за долги.

С точки зрения мусульманских юристов, раб объединяет в себе свойства вещи и человека, являясь аналогом домашнего животного. Рабо-

торговец и торговец скотом назывались одинаково — наххас, в продолжение этого отождествления ребенок рабыни иногда именовался галла (приплод, доход). Хозяин не имел права распоряжаться жизнью раба, должен был хорошо его кормить и не изнурять непосильной работой, но наказание за нарушение этих рекомендаций не предусматривалось. Свободный, убивший чужого раба, не наказуется лишением жизни, а платит хозяину виру (дийа), размер которой не устанавливается законодательно, а является возмещением хозяину убытков.

В источниках встречается много различных наименований рабов кроме общих ‘абд, ама и ракик (джарийа и васифа — для рабыни, гулам, васиф и мамлук — для раба и др.), но большинство из них не являются юридическими терминами. Раб, находящийся в полной и безусловной собственности, — кинн, он не имеет права на собственность и свободу передвижения; как недееспособный, не отвечает за свои долги. Раб (или рабыня), получивший разрешение хозяина вести торговлю или заниматься ремеслом, называется ма’зун («получивший разрешение», ж. р. ма’зуна), но правоспособность его ограничивается пределами, дозволенными хозяином. Вопрос, является ли нажитое таким рабом имущество его собственностью, решался по-разному, наследником всегда был хозяин. Раб (рабыня), заключивший письменное соглашение о самовыкупе, — мукатаб («имеющий документ», ж. р. мукатаба). Наиболее распространенной формой освобождения был не самовыкуп, а освобождение по воле хозяина: по обету, во искупление, в благодарность за услуги или во спасение своей души по завещанию перед смертью (тадбир). Защищая интересы наследников, закон не разрешал освобождать по завещанию более $\frac{1}{3}$ числа рабов. Вольноотпущенник (маула) продолжал сохранять особые отношения с бывшим хозяином или его наследником; даже младенец в утробе матери — освобождаемой рабыни считался маула хозяина.

Сожительство с рабыней — одна из форм реализации права собственности на нее. В случае рождения ребенка от хозяина (которого он признавал своим) рабыня становится умм валад («мать ребенка») и приобретает некоторые преимущества. Если у хозяина не было жены-свободной, он мог жениться на рабыне, которая приобретала половинные права по сравнению со свободной. Ее дети были свободными, т. к. дети наследовали положение отца. Поэтому происхождение от рабыни не было позорящим, очень многие из халифов (например, знаменитый ар-Рашид) были детьми рабынь.

Рабы имели право на семейную жизнь (это даже рекомендовано в Коране, 24:32), но с согласия хозяина (маликиты считали, что взрослый раб мог его не спрашивать, а рабыня обязана получить разрешение, т. к. при ее замужестве хозяин терял право сожительства с ней). Для развода разрешение хозяина не требовалось, расторгать брак своих рабов он также не имел права.

Как всякая собственность, раб мог принадлежать нескольким владельцам, каждый из которых мог продать свою долю и даже отпустить ее на волю (в этом случае уменьшался срок отработки или сумма выкупа у остальных хозяев). Но сожительство совладельцев с одной рабыней не допускалось.

В религиозном отношении раб-мусульманин

признавался равным свободным мусульманам, но присутствие на пятничной молитве и уплата заката и садаки были для него необязательны. При отсутствии свободных мусульман, способных руководить молитвой, раб мог быть предстоятелем (имам), но ему не могла быть поручена ни одна из религиозных должностей, требующих независимости (судья, мухтасиб, имам, получающий жалование).

Реальное положение рабов отличалось от теоретической картины, рисуемой мусульманскими законооведами, в худшую сторону, но многие рабы достигали высокого положения в обществе в соответствии с положением хозяина. Большинство рабов было занято в домашнем хозяйстве (за исключением периодов завоевательных войн, когда из-за дешевизны рабов их труд шире применялся в производстве).

Рабство в мусульманском мире сохранялось до середины XX в. В Алжире отменено в 1848 г., в Средней Азии — после присоединения к России, в Хивинском и Бухарском ханствах отменено договорами 1873 г., но фактически уничтожено только с установлением Советской власти; в Афганистане, Иране, Ираке — в 1923—1929 гг., в Саудовской Аравии — в 70-х годах XX в.

Лит-ра: И. П. Петрушевский. Применение рабского труда в Иране и сопредельных странах в познее средневековье. — МКВ, 25; Д. И. Надирзаде. Вопрос о рабстве в Аравии VII в. — НАА, 1968, 5, 75—85; И. П. Петрушевский. К истории рабства в халифате VII—X ввек. — НАА, 1971, 3; A. Wekwer. Der Sklave im Muhammedanischen Recht. В., 1909; Abd Elwahed. Contribution à une théorie sociologique de l’esclavage. P., 1931; R. Brunschwig. ‘Abd.—EI, NE, 1, 24—40.

О. Б. ‘АБД ал-ДЖАББАР б. Ахмад ал-Хамазани (ум. в 1025 г.) — видный представитель му‘тазилитского калама, факих шафи‘итского мазхаба. С деятельностью ‘А. ал-Дж. связано возрождение му‘тазилита при Буидах. В каламе он придерживался сначала учения аш‘аритов, а затем перешел на позиции му‘тазилитов. Жил в Багдаде, ок. 971 г. был приглашен в Рей буидским вазиром а-Сахибом Ибн ‘Аббадом (938—995), покровителем му‘тазилитского калама, для преподавания фикха. В Рее ‘А. ал-Дж. был назначен главным судьей, откуда его прозвание кади ал-кудат или просто ал-кади. ‘А. ал-Дж. — автор многочисленных сочинений по каламу, фикху и естественным наукам. Сохранившиеся труды ‘А. ал-Дж. (обнаружены в начале 1950-х годов) вместе с сочинениями его непосредственных учеников (некоторые из них составлены при его прямом участии) Абу Рашида ан-Найсабуря (ум. ок. 1024 г.) и Ибн Маттувайха (ум. в 1076 г.) стали основным источником наших сведений об учениях му‘тазилитов. Лит-ра: ‘Абд ал-Джаббар ал-Хамазани. Шарх ал-усул ал-хамса. Каир, 1965; он же. Ал-Маджму’ мин ал-мухит би-т-таклиф. I. Бейрут, 1965; он же. Ал-Мугни фи абваб ахл ал-‘адл ва-т-таухид. Каир, 1962—1966 (изданы 14 сохранившихся томов из первоначальных 20); он же. Фадл ал-иттизал ва табакат ал-му‘тазила. Тунис, 1974; ‘Абд ал-Карим ‘Усман. Кадил-л-кудат ‘Абд ал-Джаббар ал-Хамазани. Бейрут, 1967; он же. Назарийат ат-таклиф: ара’ ал-кади ‘Абд ал-Джаббар ал-каламийа. Бейрут, 1971; Хусни Сайна. Ал-‘Акл ‘инда-л-му‘тазила. Бейрут, 1979; Hourani. Rationalism.

Т. И. А. С. ‘АБДАЛЛАХ б. ‘АББАС (или ал-‘Аббас) Абу-л-‘Аббас (619—686) — двоюродный брат основателя ислама Мухаммада, согласно традиции — родоначальник коранической экзегезы. Мусульманское предание наделило его необыкновенными познаниями, что явилось основанием для его прозвища хабр ал-умма («ученый [муж] общи-